

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Перед лицом возрастающих глобальных проблем все большее число граждан, политиков и ученых многих стран считают, что политика солидарных усилий в целях устойчивого развития должна сменить силовую конфронтацию не только на международной арене, но и в сфере внутренней социальной жизни.

Программные документы многих отечественных политических партий и движений как левой, так и правой ориентации в качестве целей государственного строительства выдвигают приоритет создания и правового функционирования социального государства. Высшие государственные деятели России совершают официальные визиты в страны, где социально ориентированная политика стала официальной доктриной государства. Не обделила своим вниманием это понятие и Конституция Российской Федерации, статья 7 которой зафиксировала, что наша страна - "социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека".

Между тем, массовые опросы самых различных социологических служб и институтов устойчиво показывают, что пропасть между государством и обществом в нашей стране растет. Российская реальность вновь и вновь дает основания для беспокойства о том, что наше государство, несмотря на лозунги и декларации самых высоких государственных мужей, все больше становится элитарным, выражющим интересы меньшинства и по сути дела проводящим антисоциальную политику, не ведущую к национальному согласию. В этой связи возникает ряд вопросов, на которые с учетом остройшего дефицита конструктивных идей и раздирающего общество противоречий необходимо дать ответы. Какова природа и перспективы феномена социального государства в России? На каких путях следует искать выход из абсурдного зазеркалья мифов и тупиковых идеологий двойных стандартов? Каковы должны быть

принципы и инструменты социальной технологии по выводу нашей страны из системного кризиса?

Капитализм, социализм - социальное государство

Практика и теория социального государства новейшего времени складывалась из многих составляющих действительности и отражает логику и сущность развития социально-политических процессов, происходивших в мире на протяжении многих веков. **Социализация государства, медленный, сквозь века идущий процесс становления социального государства начался с момента его возникновения как процесс солидаризации и практической реализации жизненных интересов большинства членов общества посредством совершенствования механизмов демократического управления.**

В Европе согласование интересов и действий началось среди узкого круга свободных граждан, ставших такими в силу ограничительных имущественных или сословных критериев, как например, в рабовладельческом древнегреческом городе-полисе или Римской республике.

Этапом становления социального государства стало развитие сословной демократии в средние века. В 1215г. английские бароны заставили короля Иоанна Безземельного подписать Хартию вольностей, которая по сути дела стала Декларацией политических свобод зарождающейся буржуазии в недрах сходящего с исторической сцены феодального общества на Британских Островах. Великая Французская революция сделала возможным принятие Учредительным собранием Декларации прав человека и гражданина, в которой были выражены социальные и политические интересы буржуазии, крестьянства и городского плебейства: свободы личности, слова, совести, равенства

граждан перед законом, право на сопротивление угнетению. Это были первые шаги европейцев на пути к социальному государству.

Фундаментальные противоречия между провозглашенными лозунгами и неравноправными социальными отношениями, утвердившиеся после победы буржуазных революций в Европе, увидели и вынесли на суд общества социалисты - утописты и просвещенные мыслители XVIII века. Детальный анализ ограниченного характера социального государства буржуазной демократии дали в своих работах К.Маркс и Ф.Энгельс.

Крупнейший американский экономист Дж.Гэлбрейт считает, что начало процессу становления государства всеобщего благоденствия было положено в Германии в 1870 году и явилось следствием революционных настроений германского рабочего класса.¹ Противоречивый характер социальных реформ О.Бисмарка дал повод Ф.Энгельсу назвать их "прусским социализмом." Тем не менее государства защиты интересов меньшинства под давлением широких социальных слоев снизу в Германии и Великобритании были вынуждены принимать законы о социальном страховании. В Европе начался медленный процесс трансформации государства насилия над большинством в социальное государство защиты интересов большинства.

По мере того, как в XIX и XX веках социально-политические конфликты и глобальные проблемы стали приобретать планетарные масштабы, процессы социализации государства, его структур и институтов стали захватывать современные индустриальные страны. Мощнейшим импульсом, резко ускорившим эти процессы в XX веке, стала Великая Октябрьская социалистическая революция. Она дала новый толчок развитию новых механизмов и инструментов социального

¹ См. Гэлбрейт Дж.К., Меньшиков С. Капитализм, социализм, существование. - М.: Прогресс, 1988, стр. 80-81.

государства посредством возникновения советской формы демократии и впечатляющих результатов социальной политики советского государства.

В 30-е годы не только в России, но в других странах, в первую очередь промышленно-развитых, начались интенсивные поиски новых социально-политических технологий. Историческая, национальная, социокультурная специфика в каждой конкретной стране по-своему отражалась в социальных инновациях, формах, механизмах взаимодействия общества и государственных институтов. Но сутью и направлением этих процессов было общее стремление - избежать крупномасштабных социальных конфликтов путем согласования интересов, раздела ресурсов и создания эффективных социально-политических механизмов на национальном и международном уровнях.

В США правительство президента Ф.Рузвельта в 1933 - 1938 годах для ликвидации мирового экономического кризиса и смягчения противоречий американского капитализма проводило политику "Нового курса", которая сочетала методы по усилению государственного регулирования национальной экономики и активной социальной политики. В основе этой политики лежали идеи Дж. Кейнса, основоположника теории государственного регулирования экономического цикла. Он считал, что рост крупных корпораций и массового производства значительно опередил массовый спрос, что и привело к усилению неустойчивости экономики и стало одной из важнейших причин Великой депрессии 30-х годов. Ф.Рузвельт считал, что для ликвидации этого положения государство должно взять на себя ответственность за развитие экономики, сменить роль "ночного сторожа" на роль "совета управляющих", побуждающих общество зарабатывать деньги и правильно их расходовать. Закон о социальном страховании 1935 года был успешной попыткой ослабить антагонизм в сфере отношений труда и капитала и сосредоточить внимание на недостатках в таких сферах, как государственное жилищное строительство, медицинское обслуживание и образование.

В первой половине XX века, еще во времена господства национал-социализма, идеи социального рыночного хозяйства получили развитие в школе неолибералов в Германии. Уже в 1932 году Александр Люстов сформулировал принципы неолиберализма. В 1937 году профессора Франц Бель, Вальтер Ойген и Ганс Гросман-Дерт начали публикацию серии работ, в которой показывали, что основная задача государства заключается в осознанном формулировании социально ориентированного политического и экономического порядка. А.Гитлер использовал эту потребность в своих целях. Пообещав немцам рай за счет других наций, он стал добиваться мирового господства на основе антигуманной национал-социалистской идеологии.

Очевидно, что ни И.Сталин, ни А.Гитлер, ни Ф.Рузвельт не абсолютизировали методы тотального администрирования в политической и экономической жизни своих стран. Это были вынужденные мобилизационные социальные технологии, вызванные задачами концентрации военной и экономической мощи в период II мировой войны. Как только задачи чрезвычайного периода оказывались выполненными, глобальная тенденция возникновения и функционирования социального государства пробивала себе дорогу к жизни на разных континентах, в разных странах с учетом национальной, исторической, политической, экономической, социокультурной специфики.

Во второй половине XX века теоретические и практические поиски путей строительства социального государства как средства, позволяющего избегать новых глобальных конфликтов, начались практически во всех идеально-политических течениях общественной мысли от консервативных либералов до ортодоксальных и левых коммунистов. Именно это обстоятельство позволило известному политологу либеральной ориентации Ральфу Дарендорфу констатировать, что история последнего столетия, особенно последних тридцати лет, показывает, что сопротивление правящих групп заканчивалось

признанием тех ценностей, которые они раньше отвергали. "В своих лучших возможностях XX век был социал-демократическим. Таким его сделали не одни социал-демократы. В конце концов мы (почти) все стали социал-демократами".¹

Заслуга практической реализации социального рыночного хозяйства в ФРГ принадлежит Людвигу Эрхарду и статс-секретарю Федерального министерства экономики профессору Альфреду Мюллер-Армаку. Именно они создали организационные предпосылки возникновения феномена "немецкого чуда". Используя ресурсы плана Маршалла, К.Аденауэр и Л.Эрхард сумели создать в разрушенной Германии такой социальный и экономический порядок, который обеспечил высокую мотивацию труда, впечатляющие темпы производства, технологическое обновление и эффективно действующую систему социальной защиты. Западная Германия прошла период ускоренной социально-политической реабилитации и начала устойчиво развиваться на базе традиционных немецких ценностей, в фундаменте которых лежала этика протестантизма.

Социально ориентированное рыночное хозяйство возникло и успешно развивается в Японии. Факторы производства: труд, земля и капитал в оккупированной Японии были удачно наложены на систему национальной корпоративной нравственности и этики. Такая комбинация дала удивительные результаты. Японская система управления персоналом на крупных и мелких фирмах в своей основе использует современные и традиционные для японского общества принципы и методы социального управления. Освобожденная, материально и духовно мотивированная национальным образом социальная энергия японского общества позволила обойти своих учителей - США и Европу - в производстве конкурентоспособной продукции и продвижении товаров на рынки.

¹ Социал-демократия в конце 80-х годов. Научно-аналитический обзор. ИНИОН. м.. 1990, с. 11-12.

Свою особую траекторию в мировом социальном движении нашла шведская модель, основные узлы и конструкции которой были заложены У.Пальме в 1975г. Он критиковал экономические системы как в капиталистических, так и в коммунистических странах и считал, что для них характерны недемократическая концепция власти, неравноправное распределение ресурсов, культ потребления, максимализация прибыли и хищническое отношение к природным ресурсам и экосфере. Основная цель шведских социал-демократов сформулирована Э.Вигфоресом и отражает идеи функционального демократического социализма - "изменить экономическую организацию буржуазного общества таким образом, чтобы право принятия решения на производстве находилось в руках всего народа, чтобы большинство освободилось от власти меньшинства, владеющего капиталом, и на основе нового типа экономики создало общество, основанное на сотрудничестве граждан на принципах свободы и равноправия".¹

Второе дыхание получила китайская социалистическая модель развития после того, как традиционные формы социальной организации общества, регулируемый государством рынок и созданный индустриальный потенциал были задействованы в балансе интересов общества, государства и личности. Китайское государство нашло механизмы социального развития, которые позволяют обеспечивать в обществе устойчивый консенсус интересов и высокую мотивацию труда.

История убедительно показывает, что эффективное социальное государство возникает при условии взаимодействия членов общества, свободно организованных в исторически сложившемся социально-национальном пространстве, с политикой государства, направленной на согласование интересов, создание материальных условий и духовных факторов реализации потребностей. В каждой отдельной стране

¹ Проект новой программы социал-демократической рабочей партии Швеции. Реферативный сборник. М., ИНИОН, 1990, с. 10.

социальное государство проходит свой исторический путь развития и принимает свои особые национальные формы.

Абстрагируясь от национальной специфики, социальное государство необходимо рассматривать как общественный феномен, который возникает в процессе становления общественно-значимой, то-есть социально-ориентированной, иначе социалистической, системы ценностей и мотивов деятельности в интересах большинства членов общества и устойчивого развития цивилизации на планете.

Устойчивое развитие России и социальное государство

Традиции, уходящие в глубь веков, и масштабные заделы в социально-политической реальности, работающие на социальное государство, имеет российское общество.

В фундаменте развития государственности в нашей стране лежала община, как уходящая в глубину веков форма организации жизнедеятельности славянских и русских племен. Для того, чтобы оградить свою территорию от набегов извне, земледельцы-славяне были вынуждены пойти на создание предшественников институтов государства - дружин во главе с князьями-варягами, которые и стали на русской земле прообразами государственных структур и институтов. Однако с самого начала община, создав для своей защиты государственную власть, не позволяла ей вмешиваться в дела "земли - мира", то-есть общино-семейные отношения. Идея социального и производственного самоуправления проходит через общину, вече, земские соборы, институты земства к возникшим Советам народных депутатов и является основой политики и практики социального государства в России. Сердцевиной этой социальной традиции - технологии, развивавшейся через века, является служение народу и Отечеству, контроль за

исполнительной властью инновичеством, бюрократией, чрезмерным обогащением в ущерб интересам общества.

Если на Западе реализация прав и свобод человека, как правило, шло на принципах индивидуализма сверху, через институты государства или церкви в интересах богатого меньшинства, то в России на протяжении веков она осуществлялась через коллективизм русской общины, которая на самом нижнем социальном горизонте обладала такими демократическими инструментами и правами, о которых не могла и мечтать любая европейская демократия: полное самоуправление, невмешательство центральной власти, гласное единодушное решение дел на сходке, совместное владение землей. Еще в XVI веке византийский летописец Прокопий Кесарийский писал, что славянские племена "не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим."¹ Уникальный продуктивный духовный потенциал, работающий на идею социального государства, всегда несло в себе православие, которое сумело сохранить и пронести через века адекватное христианское понимание свободы и равенства, на почве русской общинной реальности, развив их в идею соборности - свободного коллективного единения людей разных социальных сословий в любви к общим ценностям и идеалам.

Попытки подменить соборно-коллективистский принцип самоуправления русского российского общества как правило, всегда приводили к насилию, падению нравственности, войнам и массовым репрессиям. Тирания Ивана Грозного, отвергнувшего традиции Боярской Думы и Земских Соборов, коллективных советов с боярами и народом, привела к Смутному времени. Авторитаризм Петра I и Сталина, осуществлявших ускоренную материальную и духовную модернизацию, также не могли не привести к массовым человеческим жертвам. Но и в

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. - В 12 т. - М., 1966, с. 344-345.

первом, и во втором, и в третьем случаях духовное ядро российского общества оказалось не затронуто. Здоровые общинно-коллективистские закономерности социального уклада брали верх и позволяли сохранять единство русского и ищущих у него защиты братских народов.

Принципиальное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской состояло в том, что оно выполняло защитную функцию по отношению к объединившимся народам, а нерусским народам предоставляло помочь и создавало условия для экономического развития. Русский народ в большей степени способствовал развитию окраин, а не грабил и эксплуатировал их. Российская империя и СССР были не колониальными, а в определенном смысле социальными империями, защищавшими составлявшие их народы от уничтожения и вымирания.

Русский национальный стереотип политического и хозяйственного поведения в своей основе всегда ориентировался на систему этики мирного сосуществования и сотрудничества гуманистических культур, идеологий и религий.

В 50-80 годы XX столетия после длительного периода мобилизационного выживания в нашей стране начали возникать предпосылки ускоренного развития социальной экономики и государства, проводившего политику в интересах процветания большинства. Обратимся только к одному показателю, объему общественных (социальных) фондов потребления, который дает обобщенное представление о социальной направленности и содержании политики советского государства.

Таблица 1

Выплаты и льготы, полученные населением СССР из общественных фондов потребления

Годы	Всего (млрд руб.)	На душу населения в год (руб.)
1940	4,6	24
1950	13,0	72
1960	27,3	127
1965	41,9	182
1970	63,9	263
1977	99,8	385
1978	105,5	404
1979	110,2	418
1980	116,5	438

Источник: Мы и планета. Цифры и факты. -М.: Политиздат, 1982, С.173.

Однако именно в этот период сторонники элитаризма и материального обогащения ради обогащения, используя целую цепь стратегических социально-политических и экономико-технологических просчетов политиков подвели российское общество к той роковой черте, за которой под демократическими лозунгами в нашей стране произошла криминально-буржуазная революция меньшинства. Искусственно вызванным системным материальным и духовным кризисом не замедлили воспользоваться те силы, которые всегда выступали против идеи социального государства в пользу элитарного потребительства и максимализации прибыли. Создав в России и постсоветском пространстве колossalный социальный, материальный и информационный диспаритет, они ослабили человеческий потенциал и пытаются перевести российское общество в режим неэквивалентного обмена с "золотым миллиардом", превратить Россию в страну-донора периферийного капитализма, колонию-заложницу политики мирового монетаризма. На практике, как показывают демографические данные, это

будет означать сокращение численности населения и неизбежное "сжатие" территории страны.

Таблица 2

Прогнозные оценки численности населения России

Источники	2000г.	2005г.	2015г.
Центр демографии и экологии человека			
при нулевой миграции	143,2	142,1	139,9
при средней миграции	145,6	146,2	146,0
при высокой миграции	146,2	147,5	150,1
Госкомстат России, 1993	150,0 (2002г.)	150,2 (2007г.)	148,9 (2017г.)
Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ	142,7	138,7	
Бюро цензов США, 1994	151,5	155,9 (2010г.)	159,3 (2020г.)
ООН, 1994	145,5	144,2	142,0

Источник: Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. № 4, январь 1995.

И тем не менее, анализ исторического развития и социально-политической реальности российского общества последних лет показывает, что общество сумело сохранить потенциал политического трезвомыслия для создания социального государства и перехода на путь устойчивого развития.

Данные социологических исследований наглядно показывают, что российское общество не только с нетерпением хотело и ждало перемен к лучшему, но и не "потеряло головы" в своих желаниях, трезво оценивая проводимые в обществе реформы. В течение 1992-1996 годов оценка населением хода экономических реформ в России оставалась

преимущественно негативной. Это наглядно демонстрирует динамика индекса отношения населения страны к курсу проводимых правительством реформ.¹

Диаграмма 1

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

Сложившееся отношение к курсу реформ не могло не сказаться на отношении населения к существующим институтам и структурам власти. Индекс доверия населения к социальным и политическим институтам остается на критически низком уровне.²

¹ Индекс рассчитывается по формуле $I_1 = R_1 - R_2$, где R_1 - количество респондентов, положительно относящихся к курсу реформ, R_2 - количество респондентов, отрицательно относящихся к курсу реформ.

² Индекс рассчитывается путем агрегирования отношений респондентов к Президенту РФ, Правительству РФ, Совету Федерации, Государственной Думе, руководителям регионов, милиции, суду, прокуратуре, армии, профсоюзам, политическим партиям и движениям, стедствам массовой информации, директорам и руководителям предприятий, банковским и предпринимательским кругом.

Диаграмма 2

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

К сожалению приходится констатировать, что вся политическая система нашего общества находится в крайне неустойчивом состоянии. Население неудовлетворено ее функционированием и считает, что ее необходимо изменять и совершенствовать. Динамика индекса оценки населением необходимости трансформации политической системы общества пока остается неутешительной.¹

¹ Индекс рассчитывается по формуле $I = R_1 + 0,5R_2 - R_3$, где R_1 - суждение "меня полностью устраивает политическая система нашего общества", R_2 - "в политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устраниить путем постепенных реформ", R_3 - "меня не устраивает политическая система нашего общества, ее необходимо радикально изменить".

Диаграмма 3

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

Вокруг каких идеалов и ценностей возможно социально приемлемое формирование национальной стратегии устойчивого развития? Вопрос этот не столь прост, как представляется на первый взгляд. Результаты опроса показывают, что в современной истории нашей страны нет безусловного лидера общественного мнения, чья деятельность могла бы послужить примером.

Таблица 3

**Оценка участниками общероссийского исследования роли
руководителей государства в судьбах страны в XX веке¹**
(% от числа опрошенных)

Руководители	Принес наибольшую пользу	Принес наибольший вред	±
Николай II	12,5	3,6	+ 8,9
Керенский А.Ф.	3,2	2,9	+ 0,3
Ленин В.И.	22,8	23,6	- 0,6
Сталин И.В.	14,7	39,9	-25,2
Хрущев Н.С.	12,0	4,9	+ 7,1
Брежnev Л.И.	9,6	12,6	- 3,0
Андропов Ю.В.	20,9	0,5	+20,4
Черненко К.У.	0,6	0,8	- 0,2
Горбачев М.С.	7,8	48,4	-40,6
Ельцин Б.Н.	5,4	40,8	-35,4
никто из них	35,6	13,7	+21,3

Примечание: Среди тех, кто ответил: "никто из них", 11,9% респондентов одновременно указали: "Никто из них не принес ни пользы, ни вреда России".

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН. В.К.Левашов, В.В.Локосов, А.Т.Хлопьев. Как живешь, Россия? М., 1995, С.41.

Чемпионами остракизма являются современные политики М.С.Горбачев, Б.Н.Ельцин и И.В.Сталин. Позитивнее всего по величине оценки у В.И.Ленина, Ю.В.Андропова и И.В.Стилина. Примечательно, что первые две по величине негативные оценки получили лидеры, которые претендуют на роль "реформаторов", а две положительные "тоталитаристы". Положительный баланс оценок имеют только четыре политика: Ю.В.Андропов, Николай II, Н.С.Хрущев и А.Ф.Керенский, отрицательный - все остальные. И.В.Сталин вошел в обе тройки. Это

¹ Опрос проведен по всероссийской выборке. Объем выборочной совокупности составил 1534 респондента. Руководитель исследования к.ф.н.А.Т.Хлопьев.

свидетельствует о том, что истории еще предстоит определить его роль для России.

Вместе с тем очевидно, что положительные оценки получили политические лидеры, которые в своей политической практике старались реализовать принципы социально справедливого государства. Подобное внимание общества все больше концентрируется вокруг политиков, чья позиция последовательно связана со стремлением навести в стране порядок, решить национальные проблемы, восстановить авторитет России.

При ответе на вопрос о тех понятиях, которые могли бы лежать в основу политики возрождения России, получено следующее распределение ответов: "справедливость" - 44%, "права человека" - 37%, "порядок" - 36%, "мир" - 33%, "свобода" - 20%, "частная собственность" - 14%, "социализм" - 14%, "народовластие" - 14%, "духовность" - 13%, "равенство" - 10%, "державность" - 10%, "интернационализм" - 7%, "правочлавие" - 8%, "братство" - 6%, "нация" - 4%, "народность" - 4%, "религиозность" - 3%, "капитализм" - 3%. Таким образом, в центре внимания массового сознания электората России оказалась триада символов-понятий: "справедливость", "права человека", "порядок".

В логике выбора этих категорий нет неожиданных поворотов. "Справедливость" всегда была интегральной нравственно-правовой и этнической основой жизнедеятельности российского общества, означавшей примат добра над злом, веру в правое дело, верховенство закона и прав свободного человека над насилием и своеволием, стремление к правде-истине в научном освоении мира, религиозно-духовную основу праведного образа жизни. Появление рядом понятий "права человека" и "порядок", по всей вероятности, можно объяснить как традиционно недостаточной реализацией этих норм жизни в прошлом российского общества, так и их невостребованностью в настоящем. Политику, рассчитывающему на успех, нужно понять, что общество устало

от революций и импровизаций и хотело бы порядка, основанного на праве личности на справедливое устройство общества.

Вырастая из объективной реальности, принципы-критерии функционирования русской национальной социальной модели сообщаются с потребностями устойчивого социального рыночного хозяйства и государства, ценностными ориентациями современного русского общества.

Первый критерий - **духовно-нравственное целеполагание** политической и хозяйственной деятельности, имеющей своей целью установление справедливого трудового порядка, базирующегося на православных нравственных нормах, отвергающих "наживу", порицающих поклонение деньгам и стяжательство. Протестантская этика в обладании деньгами видит свободу, русская трудовая этика свободу понимает как независимость от денег.

Второй критерий - **самодостаточность и самоудовлетворяемость** в товарах и услугах в границах разумных хозяйственных усилий и связей. Децентрализация, разумная автаркия и автономность русской модели экономики делала ее чрезвычайно жизнеспособной в условиях постоянной зависимости от капризов природы, набегов, войн, попыток финансового закабаления.

Третий критерий - **демократическая общинно-артельная организация труда**, которая органично ложится на коллективную этику и коллегиально-экспертные методы выработки социально приемлемых решений устойчивого развития.

Социальное государство устойчивого развития: миф или панацея?

В последние два-три года проблемы устойчивого развития оказались в центре внимания политиков и ученых. Если попытаться

сгруппировать и проанализировать многочисленные суждения и оценки об устойчивом развитии, то складывается довольно пестрая, но вполне логичная картина, отражающая интересы в реальной жизни.

Первая группа суждений - это категорическое неприятие идеи устойчивого развития. Сюда необходимо отнести точку зрения тех отечественных и зарубежных ученых и политиков, которые видят в устойчивом развитии попытку международных финансовых кругов взять под контроль процесс трансформации международных экономических отношений и сохранить привилегированное положение для развитых стран путем создания структур и органов "мирового правительства". Во-вторых, против устойчивого развития выступают те крупные финансово-монополистические группы, которые не хотят изменять своего привилегированного положения и терять сверхприбыли в неэквивалентном обмене с обществом и природой. Представители этой группы латентно и открыто выступают против устойчивого развития в любом варианте.

Вторая группа - это сторонники концепции устойчивого развития. Среди них можно выделить ученых и политиков, которые концентрируют внимание на экологических проблемах. Формально такая позиция представляется корректной. Однако она не устраниет первопричины уничтожения экосферы - бесконтрольной погони за прибылями и, по сути дела абсолютизируя экологические проблемы, скрывает механизмы углубления материального и социального неравенства на планете - движущей силы неустойчивого развития и конфликтов.

Социальная природа проблем устойчивого развития требует адекватных по качеству решений и механизмов. И уяснение этой необходимости идет ускоренными темпами. На рубеже II и III тысячелетий человечество определило социальные императивы жизни на нашей планете. Во-первых, оно осознало, что не является бессмертным: совершенствование военных технологий сделало возможным

рукотворный апокалипсис. Вооруженное насилие уже больше не может быть продолжением ни внешней, ни внутренней политики.

Во-вторых, на смену иллюзиям беспредельного прогресса потребительской цивилизации на всех социальных уровнях пришло понимание, что **развитие мировой цивилизации ограничено** материальными и информационными ресурсами. Кризис экономического порядка привел к кризису экосферы планеты.

В-третьих, современная технология сделала мир во всех его сферах: экономической, политической, социальной **взаимозависимым**, а динамика и масштабность мировых процессов потребовала поставить их под общественный контроль.

В-четвертых, тотальная социально-экономическая ценность и мотивация труда, господствовавшая во втором тысячелетии, и заключавшаяся в максимализации прибыли, в третьем тысячелетии будет заменена на утверждающуюся этику ноосферы - **оптимально-разумной самодостаточности** материального и духовного потребления, как основы устойчивой жизни на планете.

В пятых, глубина социальных и материальных диспаритетов на планете между государствами, нациями, народами, внутри государств достигла предельно возможной величины. Поддержание этих диспаритетов с помощью военных средств становится абсурдным с точки зрения экономической и военной эффективности. Выгоднее договориться о контроле над ресурсами, чем пытаться защищать или захватывать их с помощью оружия.

Тупик расовой и социальной нетерпимости, материальных диспаритетов и экологических дисбалансов заставил человечество отказаться от насилия и перейти на пути устойчивого социального развития.

Эволюция социальной формы движения материи предлагает для решения возникших проблем возможности социального государства.

Мировая цивилизация не должна упустить свой шанс и запустить механизмы социального государства устойчивого развития.

Послевоенный опыт успешных экономических реформ в Европе и Азии показывает, что существуют **фундаментальные принципы социального государства**, которые должны соблюдаться наравне и в согласованности с национальными особенностями социально-экономических и политических отношений.

Во-первых, должен соблюдаться **принцип оптимальной экономической свободы**, на основе которой формируется смешанная экономика, обеспечивающая самодостаточное производство товаров и услуг для общества.

Во-вторых, трудовые отношения в обществе выстраиваются на **принципах трипартизма** - социального партнерства государства, наемного труда и работодателей.

В-третьих, **государственное регулирование** рыночных отношений обеспечивает достижение необходимых уровней производства и потребления.

В-четвертых, государство во всех своих действиях преследует соблюдение **принципа социальной справедливости**, что означает перераспределение общественного продукта в пользу менее трудоспособных и нуждающихся.

В-пятых, **принцип демократического соучастного коллективного управления** производством и социальной сферой жизни общества обеспечивает оптимально возможную степень социальной солидарности.

Соблюдение и наполнение этих принципов реальной деятельностью сводит отчуждение между обществом и государством до минимума. Конечно, выделенные принципы не существуют ни в одной из стран в чистом виде. Социокультурные традиции по-своему определили их формы самовыражения, иногда кардинально изменив. Но генеральная

тенденция развития национально-государственных форм выстраивается вдоль гуманистического вектора усилий мировой цивилизации. Уровень и характер производительных сил и технологий в развитых странах потребовал установления правил планетарного общежития. Совокупность этих правил и составляет сущность социально ориентированного управления как в планетарных, так и в национально-государственных масштабах.

В сфере политики социальное государство означает проведение **политики в интересах большинства** членов общества, осуществляющих контроль через вертикальные, горизонтальные и сетевые системы демократии.

В сфере экономики социальное государство означает переход от индустриальной рыночно-потребительской экономики максимализации капитала к рыночной экономике социальной, экономической и экологической **самодостаточности и устойчивости**.

В социальной сфере социальное государство реализует себя через проведение политики ликвидации социальных диспаритетов и диспропорций, **доступа и гарантii каждому гражданину** получения работы, необходимого и возможного уровня материальной поддержки, жилья, образования, медицинского обслуживания.

В духовно-нравственной сфере социальное государство означает отход от конфронтационных идеологий к этике устойчивого развития на основе традиционных **гуманистических ценностей, коллективизма, взаимопомощи, трудового самоуправления**.

В сфере экологии социальное государство начинает проводить политику отказа от покорения природы и перехода к основам **ноосферы**.

Разработка национальной стратегии развития России - дело чрезвычайной важности. Уже несколько раз на протяжении XX столетия нашу страну пытались увлечь ложными парадигмами и ослабить ее экономический, военно-стратегический потенциал, национальный дух братских народов. Последняя попытка происходила на наших глазах, когда благодаря усилиям радикальных демократов наше общество стало погружаться в беспредел дикого криминального капитализма. Соединение национальных традиций социального государства в России и стратегии устойчивого развития по нашему мнению позволят избежать пустой растраты усилий и обратят социальную энергию во благо национального развития. Сделать, по всей вероятности, это удастся на широкой социальной основе правительства национального согласия.